

Хуа Чжу Юй питала глубокую ненависть к Цзи Фэн Ли, поэтому она действительно хотела избавиться от него. Однако Вэнь Вань вроде бы им восхищалась, так почему же тогда она намеренно подставила канцлера?

Вэнь Вань, несомненно, знала, что измена - это ужасное преступление, и что если его признают виновным, то наверняка казнят. Хотя вина Цзи Фэн Ли все еще не была доказана, как Хуанфу У Шуан мог просто отпустить его из тюрьмы, если так долго этого добивался? Даже если Вэнь Вань перестала любить Цзи Фэн Ли, как она могла столь безжалостно навредить человеку, от которого прежде с ума сходила?

Пока Хуа Чжу Юй думала об этом, нарастающий холод медленно охватил ее сердце, распространяясь по всему телу. Хотя в комнате было тепло, холод пробирал прямо до костей.

- Да неужели? - внезапно громко воскликнул удивленный Хуанфу У Шуан.

Чжу Юй вскинула голову и увидела, как выражение лица императора посерьезнело.

- Вань Эр, твоим ранам сейчас лучше?

Брови Вэнь Вань едва заметно нахмурились, и она слабо ответила:

- Теперь все в порядке. Я заставила Ваше Величество беспокоиться. Просто в тот день командующий Бао был по-настоящему безжалостен, без малейшего колебания ударив Вань Эр в грудь копьем. Вань Эр тогда даже потеряла сознание из-за мучительной боли. На поле битвы командующий Бао был похож на кровожадного волка. Видимо, он подумал, что Вань Эр находится на стороне Северного Королевства. Он даже приказал своим людям использовать грязную ткань, чтобы заткнуть рот Вань Эр. Это было так больно, что Вань Эр несколько дней даже есть не могла.

Чем больше говорила Вэнь Вань, тем больше морщился лоб Хуа Чжу Юй. Женщина совершенно не стеснялась в своих описаниях «преступлений» командующего Бао. Наверняка пыталась свести счеты таким образом!

Хуанфу У Шуан нахмурился и оглянулся на Чжу Юй. В его взгляде скользнуло удивление.

- Сяо Бао Эр, Вань Эр действительно говорит правду? - скептически спросил он.

Хуа Чжу Юй медленно подошла к нему ближе и ответила:

- Это правда, что этот слуга причинил боль госпоже Вэнь.

В темных глазах Хуанфу У Шуана мелькнула сталь, взгляд стал тяжелым и угрюмым.

Сердце Хуа Чжу Юй дрогнуло от этого морозного взгляда. Она до сих пор помнила события прошлого. Когда она еще была музыкантом на площади Цзуй Сянь Фан, Вэнь Вань случайно услышала ее игру на цинь, вернулась домой и практиковалась на своем инструменте так усердно, что поранила пальцы. Из-за этого Хуанфу У Шуан охотился на Хуа Чжу Юй, притащил ее в Восточный дворец и даже со всей жестокостью велел кастрировать, чтобы превратить в придворного евнуха. На этот раз Чжу Юй и вовсе нанесла удар копьем в грудь Вэнь Вань. Она действительно не знала, лишит ли ее этот маленький лорд-демон жизни за такой грех или нет. В конце концов, Вэнь Вань была той, кого он лелеял в своем сердце.

Хуа Чжу Юй не боялась Хуанфу У Шуана, но в этот момент не могла позволить себе поссориться с ним.

Спокойно встретившись с мужчиной взглядом, она ответила:

- Однако Ваше Величество может не знать о ситуации, которая возникла в то время. Этот слуга был вынужден пойти на такие меры, подчиняясь непреодолимым обстоятельствам. Этот слуга знает, что Его Величество лелеет госпожу Вэнь, поэтому никогда не подверг бы ее жизнь настоящей опасности.

Воцарилось напряженное молчание. Некоторое время спустя Хуанфу У Шуан тяжело вздохнул и, прищурившись, произнес:

- Сяо Бао Эр, если бы не тот факт, что ты внес огромный вклад в нашу победу, Чжэнь не пощадил бы тебя так легко. Ты можешь быть свободен. Чжэнь и Вань Эр не хотят тебя видеть.

Хуа Чжу Юй молча улыбнулась. Хуанфу У Шуан больше не был незрелым несовершеннолетним мальчишкой, который хотел казнить людей, которые ему чем-то не угодили.

- Ты все еще здесь! - внезапно заревел Хуанфу У Шуан, заметив, что Чжу Юй стоит на месте.

Хуа Чжу Юй уважительно поклонилась и повернулась, чтобы уйти. Когда она шагнула за ширму, то услышала слова, брошенные ей в спину:

- И помни, если снова обидишь Вань Эр, Чжэнь тебя не пощадит!

Губы Чжу Юй сжались в легкую кривую улыбку.

- Этот слуга выполнит ваш приказ! Однако этот слуга надеется, что госпожа Вэнь - великодушный человек и не будет обижаться на этого слугу.

Договорив, она быстро вышла из комнаты, всем телом ощутив жуткий холод, царивший снаружи.

Хуа Чжу Юй пошла вперед, и ее шаги все ускорялись и ускорялись, пока она не побежала на полной скорости. И только когда ярко освещенный дворец остался далеко позади, она, наконец, замедлила темп.

Она не знала почему, но в ее сердце возникло какое-то неприятное чувство. Но из-за кого именно?

Перед ее глазами промелькнула кровавая сцена казни, затем массовые убийства на поле битвы, затем сражения в этом мрачном дворце...

Ее алый наряд евнуха трепетал на ночном ветру, холодный воздух скользил по рукавам, впитывался в тело, окутывал сердце неприятной пеленой.

Она не знала, как долго шла, прежде чем, наконец, остановилась. Когда девушка подняла глаза, то поняла, что неосознанно прибыла во дворец Дань Хун, Юн Тан. Миновав ворота, она вошла во двор. Мотнув головой, она жестом велела стоявшему снаружи евнуху не объявлять о ее приходе, затем открыла дверь и вошла в здание.

Комнату окутывал запах трав. Сидя перед огнем, Дань Хун варила лекарство. Увидев входящую Чжу Юй, женщина улыбнулась.

- Вы два дня не приходили, чтобы принять лекарство! – мягко отчитала она.

Хуа Чжу Юй неторопливо уселась и ответила:

- Эти последние несколько дней я была очень занята, с этим ничего не поделаешь.

Дань Хун одарила ее яростным взглядом.

- Если вы заболели, то должны принимать лекарства вовремя, иначе как вы поправитесь?

Чжу Юй почувствовала себя виноватой. Замерев, она смиренно дождалась, пока Дань Хун не охладит лекарство. Когда все было готово, девушка выпила отвар, и скользнувший по горлу горький вкус заставил ее нахмуриться. Дань Хун тот час же вручила ей засахаренный финик. Хуа Чжу Юй быстро положила его в рот, и сладкий медовый вкус немедленно подавил горечь. Она откинулась на спинку сидения и томно улыбнулась.

- Дань Хун, если бы я была мужчиной, я бы определенно женилась бы на тебе. Ты действительно внимательная и заботливая жена!

Дань Хун слабо улыбнулась в ответ и в ее глазах промелькнула вспышка боли.

- Да, если бы генерал был мужчиной, это было бы здорово. Но... боюсь, даже если бы генерал действительно был мужчиной, вы все равно не взяли бы Дань Хун в жены.

Выражение лица Хуа Чжу Юй стало жестким. Она не думала, что Дань Хун все еще не разрешила свои сердечные проблемы. Мягко вздохнув, она медленно подошла к женщине и произнесла:

- Дань Хун, в будущем я обязательно устрою тебе хороший брак, найду действительно идеального мужа.

- Генерал... - глаза Дань Хун внезапно покраснели, и она опустила голову, больше не говоря ни слова.

Стоя в комнате и наблюдая за мерцанием слабого света свечей, Чжу Юй неожиданно спросила:

- Дань Хун, а как именно ты в тот день заполучила секретный доклад Цзи Фэн Ли?

Женщина нахмурилась.

- Пробралась в кабинет бывшего императора Яна и взяла его.

- Все прошло гладко? - с сомнением спросила Хуа Чжу Юй.

- Кабинет строго охранялся, но, к счастью, меня не обнаружили. Генерал, а что, с докладом возникли какие-то проблемы?

Были ли проблемы?

Чжу Юй подошла к окну и выглянула наружу. В тихом ночном небе луна пряталась за невесомым кружевом облаков, словно пытаясь скрыться от суматохи бренного мира.

Хотя она не была уверена, девушка смутно чувствовала, что здесь что-то не так. Что-то является не тем, чем кажется. Она чувствовала, словно ее зрение сковывал туман, возникавший откуда-то из района ее сердца.

Наступил канун Нового года. Императорский дворец был наполнен благоприятной и мирной атмосферой. Фонари и красные знамена украшали Дворец, навевая праздничное настроение.

Оставив позади праздничную суету, Хуа Чжу Юй в одиночестве прогуливалась по берегу замерзшего озера. Прошло два дня с тех пор, как Хуанфу У Шуан отослал ее прочь. Он сказал, что не хочет ее видеть, поэтому девушка наслаждалась внезапными выходными. Повелитель демонов наверняка впал бы в ярость, если бы она заявила ему прислуживать, и наказал ее без видимой на то причины. Да и к тому же, в эти несколько дней у нее не было ни малейшего настроения работать.

Прогуливаясь, она заметила слабый свет, исходящий фонарем на мосту вдали. Свет постепенно приближался, делая видимым человека, одетого в золотые одежды дракона.

Неожиданно оказалось, что Хуанфу У Шуан тоже здесь. Чжу Юй подумала о том, что ей следует избегать его, ведь он очень четко сообщил, что не желает ее видеть. Решившись, она свернула на другую тропинку.

- Юань Бао! - прозвучал злой голос, и Хуа Чжу Юй пришлось остановиться на месте.

- Этот слуга не видел Ваше Величество. Надеюсь, Ваше Величество меня простит, - повернувшись, сказала Чжу Юй и опустилась на колени.

- Не видел? - голос Хуанфу У Шуана прозвенел над ее головой, наполненный сдвинутым гневом.

Хуа Чжу Юй удостоверилась в том, что повелитель демонов все еще злится.

- Этот слуга вспомнил, что Ваше Величество не желает его видеть, поэтому хотел отойти в сторону, опасаясь, что Ваше Величество рассердится при виде этого слуги, - пояснила Чжу Юй, не поднимая склоненной головы.

Хуанфу У Шуан недовольно топнул. Его тонкие губы сжались, руки нервно вздернули рукава.

- Ты, вероятно, был взволнован тем фактом, что Чжэнь не желает тебя видеть.

Брови Хуа Чжу Юй вскинулись в замешательстве. Воистину, разум монарха труден для понимания. Служить ему все равно, что прислуживать тигру. Она выполняла его приказ, а он снова недоволен. Внезапно по ее спине пробежал холодок. Девушка вдруг подумала, что этот мужчина собирается наказать ее, а то и вовсе избавиться. Как говорится, «когда птицы исчезают, приходит время убирать лук» (*в значении отказаться от достойного человека, как только он выполнит свою задачу). Она помогла ему взойти на трон, а теперь еще и Цзи Фэн Ли

оказался в тюрьме, так что...

Но как только атмосфера достигла максимальной напряженности, Хуанфу У Шуан внезапно рассмеялся.

Хуа Чжу Юй удивленно вскинула глаза. Его веселая улыбка всколыхнула в ней чувство ощутимого раздражения.

- Сяо Бао Эр, говорят, на поле битвы ты действительно был похож на кровожадного волка. Правда настолько храбрый? – спросил Хуанфу У Шуан.

Чжу Юй вдруг вспомнилось, что именно эти слова использовала Вэнь Вань, когда разговаривала с императором в тот памятный вечер. Нахмутив брови, она медленно ответила:

- Если не быть храбрым, враг на поле битвы может убить тебя в любой момент.

- Это правда. Сяо Бао Эр, на самом деле Чжэнь не злится. Не знаю почему, но Чжэнь почему-то не злится на тебя. Но мне пришлось позволить тебе побыть злодеем в течение этих двух дней. Без тебя, прислуживающего мне, Чжэнь чувствует себя совершенно непривычно, - медленно произнес Хуанфу У Шуан.

- Вот как, - медленно кивнула Хуа Чжу Юй.

Хуанфу У Шуан неожиданно развернулся и отдал приказ слугам.

- Все пойдите прочь. У Чжэнь есть что обсудить с Сяо Бао Эром.

Когда все остальные отступили подальше, Хуанфу У Шуан подошел ближе к Чжу Юй и тихо сказал:

- Сяо Бао Эр, Чжэнь давно хотел тебя кое о чем спросить.

- О чем же? – озадаченно переспросила девушка. Хуанфу У Шуан был не из тех, деликатничает или робеет.

- Чжэнь слышал, что Левый Канцлер очень хорошо к тебе относился. У тебя ведь нет никаких других чувств к нему, верно? Изначально Чжэнь не верил в это, но в эти дни, видя тебя не таким, как прежде, я начал задумываться, а не связано ли это с Левым Канцлером? – спросил Хуанфу У Шуан.

- Нет! – быстро и без колебаний ответила Хуа Чжу Юй. - Ваше Величество, от кого вы слышали

подобное? Это просто беспочвенный слух. Сяо Бао Эр глубоко ненавидит Цзи Фэн Ли, как бы я мог... более того, хотя Сяо Бао Эр и евнух, я все еще честный человек. Безусловно, это происки людей, которые не могут спокойно смотреть на то, как Ваше Величество благоволит к Сяо Бао Эру. Они хотят посеять между нами раздор.

Увидев искреннее возмущение Хуа Чжу Юй, Хуанфу У Шуан немного расслабился.

- Сяо Бао Эр, Чжэнь верит, что твоя воля крепка. Если все это лишь лживые слухи, то завтра сопроводи Чжэня в тюремные камеры. Если на моей стороне будет сам кровожадный волк, Чжэню будет нечего бояться! А теперь вернемся обратно во дворец!

Эти слова заставили Хуа Чжу Юй напрячься, но она заставила себя улыбнуться и последовала за возвращающимся Хуанфу У Шуаном.

В пределах столицы тюрьма Департамента Министерства Юстиции считалась наиболее тщательно охраняемой. В нее было легко войти и невероятно сложно покинуть.

Оказавшись внутри, Хуа Чжу Юй тут же отметила жуткий холод, царивший вокруг. Спускаясь по длинному коридору, она вынуждена была смотреть себе под ноги. Несколько горящих масляных ламп, развешанных по стенам, давали слабый, беспокойно качающийся призрачный свет. Хотя снаружи царил день, в тюрьме было темно и грязно. Возможно, из-за того, что здесь содержался сам Цзи Фэн Ли, охрана казалась особенно мощной и серьезно настроенной.

Начальник тюрьмы, очевидно, был предупрежден, что Хуанфу У Шуан нанесет визит. По его прибытию главный чиновник с тревогой приказал зажечь факелы через каждые два метра, так что вскоре путь оказался ярко освещен.

Хуанфу У Шуан холодно повел плечами и двинулся вперед, сложив руки за спиной. Чжу Юй следовала за ним.

Факелы выхватывали из темноты стены из холодного камня. Это место действительно было в разы хуже обычной тюрьмы, а Зал Внутренних Наказаний так и вовсе не мог с ним сравниться.

В тюрьме царил прогорклый запах, вызывавший тошноту.

Наконец, они остановились перед тюремной камерой. Полагаясь на свет факела, они заглянули через решетку, всматриваясь в смутный силуэт человека, лежащего на кровати в дальнем углу.

- Откройте двери! - приказал Хуанфу У Шуан.

Охранник достал ключи и быстро распахнул тяжелую железную дверь. Хуанфу У Шуан вошел первым, за ним последовала Хуа Чжу Юй.

Оказавшись внутри, они увидели Цзи Фэн Ли, в тюремном наряде лежавшего на холодной каменной кровати. Его тело было сковано металлическими цепями. Присмотревшись, Чжу Юй поняла, что цепи не только сковывают его руки и ноги, но также сжимают лопатки, блокируя сразу несколько аккупунктурных точек на спине и груди.

Точка Шань Чжун была жизненно важна для мастера боевых искусств, потому что позволяла использовать внутреннюю силу. Будучи запечатанной, она оставляла любого, даже самого сильного мастера, слабым и беззащитным. Более того, если кто-то повредит ее, результатом может стать очень серьезная травма или даже инвалидность. Сейчас не было необходимости ни в каком другом оружии.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/925380>